

**О СИСТЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДЕШИФРОВКИ
ДРЕВНЕТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА
(в связи с вопросом о докириллической письменности)**

Одним из важнейших факторов этно- и культурогенеза является языковой фактор. Он проявляется в специфике формирования картины мира, мироощущения и национального самосознания. Выполняя трансляционную функцию, язык несёт в себе основные архетипы культуры и общественного сознания сквозь поколения [1], объединяя прошлое и настоящее в своих семиотических структурах.

Особенности становления и развития культуры Турции и Беларуси рассматриваются нами в связи с языковым фактором их этногенеза. В последние десятилетия особую актуальность приобретает решение вопроса о родстве всех языков мира, однако при системном анализе современного турецкого и белорусского языков сходства найти не представляется возможным, так как с реформой Кемаля Ататюрка об изменении алфавита (1 ноября 1928 г.) упростился и изменился сам язык, особенно в части бывших многочисленных заимствований из персидского и арабского. Для современных тюрков даже документы вековой давности сейчас несут на себе печать архаичности и средневековья. Следовательно, необходимо обращаться к более древним источникам, а именно памятникам древнетюркской письменности [см.: 1]. Несомненный интерес представляет сравнительный анализ памятников древнетюркской письменности и памятников письменности Беларуси, определение возможности родства или же наличия взаимопроникновения особенностей начертания символов.

Обратимся к особенностям древнетюркского рунического письма. В Центральной Азии для записей на тюркских языках в VIII–X вв. н. э. применялась *орхоно-енисейская письменность* [2, с. 352]. Орхоно-енисейская письменность обслуживала единый литературный язык того времени, который обычно называется языком орхоно-енисейских надписей. Происхождение письма неясно. Сходство некоторых знаков, а также общий угловатый стиль, направление письма, совпадение фонетических значений, позволяет предположить родство с ранними видами семитской письменности: библейской и финикийской. По предположению ряда учёных, тюркские руны были созданы около начала VIII века на базе согдийского письма, возможно, с добавлением знаков из других алфавитных систем, путём трансформации курсивных начертаний букв в геометризованные формы. Предлагались также гипотезы о происхождении из фонетических знаков китайского письма, либо письма кхароштки. Ко временам монгольского нашествия (XIII век) алфавит был вытеснен арабицей под мощным арабо-мусульманским давлением и другими видами письма тюркских народов [3, с. 44].

Важно отметить, что древнетюркское руническое письмо представляет собой буквенную (не слоговую) систему: отдельные знаки обозначают либо гласные, либо согласные звуки (всего 25–26 фонем); около десяти букв служат для передачи сочетаний двух согласных или гласного с согласным. Всего же, с учётом региональных и хронологических вариантов, насчитывается более 50 графем. Оригинальная особенность письма — наличие пар самостоятельных букв для большинства велярных и палатальных согласных. Это позволило построить систему письма таким образом, чтобы не выписывать широкие гласные корней и в большинстве случаев — все гласные аффиксальных слогов, за исключением конечных открытых слогов, экономя на длине слов. Направление письма горизонтальное, справа налево. Алфавитный порядок неизвестен, и, скорее всего, не был традиционно закреплён. Имеет только капитальное написание (т.е. строчные знаки выглядят как уменьшенные прописные) [3, с. 45].

Датский лингвист Вильгельм Томсен при дешифровке рунической письменности отметил близость некоторых рунических знаков буквам «семитско-пехлевийского алфавита». Позднее он вполне определенно указал на генетическую зависимость 23 из 38 рунических знаков от арамейских букв. Арамейский алфавит, переработанный и приспособленный к звуковому строю тюркского языка, пополнился также несколькими знаками неарамейского происхождения. Та же гипотеза была изложена О. Доннером, выделившим как посредствующее звено между арамейским и руническим алфавитами шрифт легенд аршакидских (парфянских) монет II–III вв. н. э. [3, с. 44–50].

Первые примеры орхонских надписей были найдены на памятниках и комплексах в 1696–1722 гг. в верхнем течении Енисея, а также на р. Орхон (Монголия), откуда и получили название орхоно-енисейских [4]. Дешифрованы датским лингвистом В. Томсеном (1893). Самыми первыми словами, которые удалось расшифровать, были общеизвестные слова «тэнирі –тенгри» и «турік — тюрк». Почти одновременно с этим академик В. Радлов самостоятельно расшифровал около 15 букв рунического письма и затем за короткое время полностью прочитал и перевёл тексты каменных стелл [5].

Орхонские памятники были сделаны в честь каганов, йабгу, чуров, тарханов и других чиновников этнополитического союза кочевников. Первоначально все памятники в науку вошли названиями местностей, где они были обнаружены. В результате научных исследований определилось, что каждый из них был посвящен определенному историческому деятелю. Например, *Памятник Татпар кагану* («Памятник из Бугута»), *Памятник в честь Тонюкук* («Памятник из Баян-цогт»), *Памятник Ел етмиш кагану* («Памятник из Могойн шинэ ус»), *Памятник Кули-чору* (Памятник «Их хөшөөт»), *Памятник Алтын тамган тархану* (Памятник «Их Асгат»), *Памятник Куль тархану* (Памятник «Ар ханан») и др. [6, с. 110].

Енисейские надписи, датируемые приблизительно VII–XII вв., представляют собой эпитафии, содержащие биографические сведения о погребенном. Стихотворная форма надписей (ритмика, строфика, аллитерация в анафоре) и наличие собственного художественного стиля,

элементы которого прослеживаются в позднейших эпических сказаниях тюркских народов (особенно Алтая и Сибири), позволяют отнести их к самым древним из дошедших до нас образцов тюркоязычной поэзии и рассматривать орхонские тексты как историко-героические поэмы, а енисейские надписи как древнейшие образцы эпитафийной лирики [7].

Обратимся к историко-культурным памятникам Беларуси. Среди памятников кириллической письменности выделяются *Борисовские камни*, *Камень в фундаменте Софийского собора*, *Крест Евфросинии Полоцкой*, *гребень с буквами алфавита от А до Л*, *берестяные грамоты* и др. Однако существовала и докириллическая руническая письменность, состоящая из черт и резов. «Прежде убо словени не имеху книг, но чертами и резами чьтеху и гадааху», — говорится в «Сказании о письменах» черноризца Храбра, жившего на рубеже IX-X вв. н.э. Пример рунической надписи можно увидеть и в Киевском письме, выданном Якову Бен Ханукке иудейской общиной Киева, для предъявления в других иудейских общинах, которое датируется X веком. Таких массивных памятников, как курганы с орхонскими надписями, нет. Большинство этих памятников представляет собой предметы из кости (реже — дерева) с нанесёнными на них надписями явно рунического начертания. В целом, многие белорусские и российские археологи и историки считают эти надписи явно славянскими [8].

Среди археологических памятников славянской письменности в первую очередь, обычно, называют «Алекановскую» надпись. Надпись нанесена на глиняный горшок, найденный осенью 1897 г. известным русским археологом В.А. Городцовым при исследовании дюны «Могилок», в окрестностях с. Алеканово, под Рязанью. Алекановская надпись содержит 14 знаков, расположенных в строковой планировке. Надпись содержит практический совет хозяйке горшка: НАДУОБИЕ ЗАКРЫТЬ, ВЪ ЧЕЛО ВСАДИВ» — «надо закрыть, в чело посадив (поставив)», (чело — наружное отверстие русской печи) [9]. В 1898 г. там же на обломках посуды было обнаружено еще пять аналогичных знаков. Также близки по форме к «алекановским» знаки на горшках из бывшего Тверского музея, а также на медных бляхах, найденных при раскопках тверских курганов XI в. На двух бляхах знаки идут по кругу, образуя две одинаковые надписи.

Многочисленные статьи были посвящены знакам, обнаруженным (впервые в 1864 г.) на свинцовых пломбах, видимо, торговых печатях X–XIV вв., найденных на Западном Буге у села Дрогичина; общее количество этих знаков измеряется многими сотнями. На лицевой стороне некоторых дрогичинских пломб стоит буква кириллицы, а на обратной стороне — один из «загадочных» знаков.

При более детальном и системном сравнительном анализе становится ясно, что нельзя не принимать во внимание эти «загадочные знаки». Попытка дешифровки и упорядочения знаков была предпринята Г.С. Гриневичем [10]. Всего в работе по дешифровке письменности типа «черт и резов» было принято около 150 надписей. Надписи содержат от 2÷3 до 25÷30 знаков. Причём, различных линейных знаков, исключая разделительные и

ограничительные знаки, знаки веса и рисуночные знаки, среди них встречено 116. Такое количество знаков, допуская даже значительную их вариантность, (впоследствии подтвердилось, что примерно 35% знаков являются вариантами основных знаков) слишком велико для буквенного и явно недостаточно для словесно-слогового письма. Следовательно, мы имеем дело со слоговой письменностью. О слоговом типе письма свидетельствовал и обнаруженный в ряде надписей знак — косой штрих, стоящий обычно в нижней части строки справа от письменного знака. В индийском слоговом письме «деванагари» аналогичный знак называется вирамом. *«Он ставится у последнего знака слова, показывая, что слово (слог) оканчивается на согласный, а не на гласный»*. Косой штрих — «вирам», стоящий справа от письменного знака, указывал и на направление письма: слева — направо [10].

В результате исследования оказалось, что мы далеко не первые выдвинули гипотезу о родстве древнеславянской и древнетюркской письменности. Мы исходим из предположения, что у современных письменных культур Беларуси и Турции есть общее историческое прошлое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сравительно-историческая грамматика тюркских языков: пратюркский язык-основа, картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо; РАН, Ин-т языкознания. — М., 2006.
2. Кормушин, И.В. Орхоно-енисейских надписей язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. — М., 2002. — С. 352–253.
3. Кононов, А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII—IX вв.). — М., 1980.
4. Орхоно-Енисейские тексты / АН КиргССР. Ин-т яз. и лит. — Фрунзе, 1982.
5. Кляшторный, С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964.
6. Бакиров, М.Х. Искусство красноречия древнейших и средневековых тюрков // *Tatarica*. — 2013. — № 1. — С. 107–114.
7. Рахмонов, Н.А. Орхоно-енисейские памятники и тюркские эпосы: Автореф. дис.... докт. филол. наук / АН Респ. Узбекистан, Ин-т лит. им. Алишера Навои. — Ташкент, 1991.
8. Археологические памятники докирилловского письма. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://maxbooks.ru/kandm/kime27.htm>. — Дата доступа: 03.03.2016.
9. Зиновьев, А.В., Зиновьев, А.А. Алкановская надпись // «Откровение». Вып. 2 (50). — 2004. — С. 18–19.
10. Гриневич, Г.С. Сколько тысячелетий славянской письменности (о результатах дешифровки праславянских письменных памятников) // «Русская Мысль». — 1991, 1–12. — С. 3–28.